

Луна и звезды были в ночи, это была вечеринка военной песни.

Ло Цин Чэнь не хотела участвовать, но Бэй Сяо Ши сказала, что если кто-то будет вести себя при ней, она даст ему пощечину.

Очень хорошо! Это было в духе Бэй Сяо Ши.

В воспоминаниях Ло Цин Чэнь, на вечеринке военных песен все стояли в кругу и слушали, как старшие братья-солдаты поют "Зеленые цветы армии".

Но когда она пришла, то обнаружила, что эта вечеринка была совсем другой.

Пел не старший брат, а студенты взяли гитару старшего брата и просто пели друг с другом.

У людей на сцене были очки и обычные лица, но их песня была очень хорошей.

После их песни Луо Цин Чен горячо зааплодировал.

"Эта группа студентов должна быть удостоена чести, это тридцатая годовщина нашей военной подготовки". сказал преподаватель, пока кто-то подносил пианино.

"Сегодня мы вместе споем "Зеленые цветы армии"!"

"Бу..." Все освистали это!

"Инструктор, будьте немного креативнее!"

"Правильно, это же тридцатая годовщина! Перемены, перемены!"

"Ке, ке." Инструктор прочистил горло и неловко сказал: "В нашем военном учебном лагере есть только один инструктор, который умеет играть на пианино, и он умеет играть только "Зеленые цветы армии"!"

""Бу..." раздалось еще больше бу.

"Сяо Ши." Глаза Луо Цин Чен загорелись, когда она посмотрела на нее и сказала: "Ты знаешь, как по-настоящему отомстить?"

"Как!" Бэй Сяо Ши заволновалась и перевернулась, чтобы сказать: "Скажи мне, я пройду через суп и огонь, только чтобы.....".

"Подождите, подождите, остановитесь, остановитесь." Луо Цин Чэнь сказала со слабой улыбкой: "Следи за глазами".

Сказав это, она вдруг встала и сказала, "Инструктор, я могу играть."

Система, вызываю систему!

[Динь, пятьсот очков обмена были приняты. Успешно обменяны на навыки игры на пианино (Используется только в этом мире)!

Это действительно была чувствительная система. Можно ли в следующий раз использовать этот навык вечно?!

[Копия желаемой фортепианной партитуры была помещена в сознание хозяина!]
Столкнувшись с этой неразумной просьбой, система хотя и не смогла согласиться, но смогла дать что-то другое.

Хорошо, хорошо!

"Ух!" В одно мгновение все взгляды упали на Ло Цин Чен.

Сфокусированные на ней глаза заставили ее затрепетать, а из глубины души появилось чувство удушья.

Это было чувство первоначального хозяина.

Когда на нее смотрели, они всегда критиковали ее.

Если это была не Чэн Цянь Цзы, то другие девушки, которым нравилась Гу Цин Нуо.

Она боялась быть в центре внимания, потому что не могла принять эту критику, которую было трудно выслушать.

Ло Цин Чэнь протянула руку и положила ее на грудь, как бы говоря изначальному хозяину тела расслабиться и оставить все ей.

В будущем никто больше не будет издеваться над ней.

Определенно не будет.

"Хорошо! Это дух солдата". Инструктор удовлетворенно кивнул ей и сказал: "Поднимайся".

Чэн Цянь Цзы скривила губы и закатила глаза, глядя на Гу Цин Нуо вдалеке.

Она думала, что он будет смотреть на нее, но она никогда не думала, что его взгляд будет устремлен на девушку перед пианино.

Чэн Цянь Цзы схватилась за грудь! Она была так зла, что даже немного дрожала.

Губы Люо Цин Чен скривились в слабой улыбке, когда в ее сознании возникла фигура Е Чжи Цзиня.

Красивая мелодия фортепиано медленно уплывала наружу. Это была чистая музыка, без пения.

"Хамф, что такого хорошего в фортепианной музыке, разве она не является неполной без пения?" После окончания первого куплета Чэн Цянь Цзы холодно фыркнула и сказала с презрением в голосе.

Если она не была в тонусе, почему бы ей не петь?

"Это..... Есть ли студенты, которые умеют петь эту песню!" Преподаватель чувствовал себя немного неловко, когда спрашивал об этом.

"Есть."

"Есть".

Два голоса раздалось в разных направлениях, притягивая взгляды всех присутствующих.

<http://tl.rulate.ru/book/33245/2989427>